

ХРОНИКА ОТРЕЗВЛЕНИЯ: три века борьбы в зеркале газетных страниц

В уходящем году вступил в силу федеральный закон, запрещающий курение в общественных местах. Полтора века назад, в 1865 году, власти также регламентировали курение табака на улицах, правда, в циркуляре, разосланном из Санкт-Петербурга всем губернаторам, в документе фигурировало не слово «запрет», а «дозволение»: «Относительно дозволения курить табак на улице».

Так же – «Относительно дозволения курить табак на улице» – называлась заметка, опубликованная в «Саратовском справочном листке» 20 апреля 1866 года, в ней сообщалось, что в июне 1865 года «Государственный Совет в департаменте законов и в общем собрании, рассмотрев представление министра внутренних дел относительно дозволения курить табак на улицах, мнению положил: разрешить курение табаку на улицах, площадях и пр., как в столицах, так и в прочих городах и местностях».

«РАЗРЕШИТЬ КУРЕНИЕ ТАБАКУ НА УЛИЦАХ...»

Однозначно запрещалось курить в конюшнях, на чердаках и сеновалах и вблизи прочих пожароопасных мест, и давалась возможность в городах и сёлах расширять зоны, свободные от курения, по «усмотрению главных местных начальств». В продолжение заметки печаталось распоряжение саратовского губернатора Владимира Алексеевича Щербатова саратовскому полицеймейстеру, в котором начальник губернии, ссылаясь на указ Правительствующего Сената от 1 июня 1865 года, определял места в городе Саратове, где запрещалось курить. Выбор мест диктовался, в основном, опять же, соображениями пожарной безопасности, однако первыми назывались ограды церквей, дабы не осквернять табачным дымом святыни, то есть население призывалось подумать о душе.

«(...) признавая неприличным курить табак в оградах всех церквей и вблизи церквей, не имеющих оград, в особенности во время Богослужения, я кроме того признаю нужным запретить курить табак в следующих местностях:

- 1) около пороховых погребов;
- 2) на всех торговых площадях;
- 3) на базарах вообще и в особенности на тех, где деревянные лавки, а также в щепотном ряду и в корпусах деревянных лавок;
- 4) на постоянных дворах, вне самих постоянных домов;
- 5) на бичевнике р. Волги по всему протяжению находящихся у берега судов;
- 6) на лесных пристанях и складах и вблизи оных, а также вблизи выгруженных или приготовленных к нагрузке товаров не менее двадцати саженей;
- 7) в летнее время около деревянных домов и заборов, то есть на тротуарах, возле их находящихся.
- 8) в гостиных рядах разрешение курить табак предоставить взаимному соглашению торговцев, которые, если признают запре-

щение необходимым, обязаны выставить доску с надписью: «курить запрещается» и довести о том до сведения Вашего;

9) кроме того, имея в виду сильные ветры, бывающие в Саратове, признаётся особенно вредным бросание курящими не погашенных папирос и сигар на землю, а также выбрасывание их из домов, балконов и т.п.»

Полицеймейстеру вменялось в обязанность «неослабно наблюдать за точным исполнением сказанных правил всеми жителями, подвергая нарушителей оных определённым взысканиям в ст. 91 и 92 устава 20 ноября 1864 года о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, то есть в местностях, указанных мною, не свыше одного рубля каждый раз, а в местностях, указанных Правительствующим Сенатом (т.е. в конюшнях, на чердаках и сеновалах – прим. ред. газеты «Вопреки»), не свыше десяти рублей». Губернатор Князь Щербатов».

Много это или мало: рубль и десять рублей? Судите сами: пуд говядины тогда можно было купить за 1 рубль 43 копейки; пуд ржи стоил 31 копейку, сливочное масло за тот же пуд – 8 рублей. Какими средствами располагали тогда наши земляки, можно судить по фразе в статье Н.А. «Саратов» (газета за 4 апреля 1864 года): «А рабочему человеку четыре или пять рублей – деньги большие, чуть не месячное жалованье».

Так что пусть не обижаясь наши современники, если их оштрафуют на три тысячи за курение на детских площадках: это ещё по-Божески, не месячная зарплата, как за курение в конюшне в 1866 году!

Остаётся только пожалеть, что и на двадцатом году действия демократической конституции мы не достигли той степени демократизма, какая была при Царе-Освободителе: губернатор своей властью мог расширять действие, по нынешним понятиям, «Федеральных законов», не боясь, что его одёрнут сверху за превышение полномочий.

Владимир ИВАНЧУК

В 1924 году в СССР был отменён сухой закон. И в год отмены страна выпила 40 миллионов вёдер алкоголя. А в 1928 году – уже 800 миллионов вёдер! В очередной раз власти предержащие спохватились, ринулись решать нерешаемую задачу: как и народ сберечь, и доход от продажи водки и иного алкоголя получить. Осенью 1928 года Совнарком (тогдашнее название правительства) принял ряд законов, направивших борьбу с алкоголизмом по трём направлениям: сокращение производства водки; ограничение торговли водкой, вином и пивом; проведение культурных и бытовых мероприятий, отвлекающих от пьянства. Повеление властей не осталось на бумаге. Если в октябре 1928 года в Саратове было 47 пивных, 13 магазинов Госспирта и 38 магазинов,

Последние месяцы создали у нас привычку к различным детским демонстрациям. Взрослые им уже не удивляются, а детские плакаты вызывают только умиление:

– Гляди, какие клопы, а зовут стариков к трезвости, к грамоте, к активности в выборах советов. Чудно! Но дети не только зовут своих отцов и матерей к новой жизни, но и строят её.

Демонстрация – показная сторона. За ней скрывается, богатая по формам и интересная по методам, работа маленьких граждан, направленная к переустройству общественного и семейного быта.

Начнём по порядку. Ранняя осень. В центральных газетах впервые печатаются статьи, сигнализирующие опасность развития пьянства. У нас в Саратове ведётся ведомственный спор – кому взять на себя инициативу борьбы с алкоголизмом. Спор идёт неделю, другую. Вопрос «уязвывают», «согласовывают».

А в это время, около колоссального кубика строящейся электрической станции, в клетках штабелей, на кудрявых стружках происходит заседание. Заседают три пионера: Петя Орлов, Вася Сушкин и Костя Немцов.

Петя морщит всушачатый нос и докладывает со всей двенадцатилетней серьёзностью:

– В «Правде» пропечатано, что в Москве есть ячейка по борьбе с пьянством, говорят, пивные закрывают, а отцы всю получку не пропивают...

Костя Немцов грустно перебивает:

– Я вчера попросил отца дать мне на трусики 70 копеек, а он мне как цыкнет: «Мне опохмелиться нечем, а тебе трусики!..» И не дал...

Заседание продолжалось.

А в два часа ночи 18 сентября, когда на час замедлился пульс пристанской жизни – три таинственных фигуры остановились около закрытых дверей пивной «Волга». Мигом дверь покрывается клеем, а затем на ней бежит большой четырёхугольник.

Наутро грузчики и все другие обитатели приста-

МАЛЕНЬКИЕ ГРАЖДАНЕ

ней останавливались группами и читали:

– Отцы, не ходите в пивную! Лучше купите газету и дайте детям лишний стакан молока!

Так началась практическая обработка общественного мнения по пьяному вопросу.

Идею трёх пионеров скоро переняли все пионеры города.

На дверях и окнах магазинов Госспирта и пивных во всех районах города, в течение двух недель систематически появлялись плакаты:

– Не ходите в пивную, не пейте...

Кажется, маленькая вещь – детский плакат, а ведь разоблало рабочих. Именно после этого пошли разговоры о борьбе с пьянством. Чернорабочий тов. Фомин на кожевенном заводе создал первую ячейку по борьбе с алкоголизмом.

Наступил второй этап детской деятельности на пьяном фронте. Пионеры

торгующих водкой, то к апрелю 1929 года пивных в городе осталось только 22, магазинов Госспирта – 11, а в 38 магазинах, где раньше торговали водкой, торговля алкоголем прекратилась совсем! Борьба с алкоголизмом дала свои плоды: в октябре 1928 года милиция за пьянство задержала 692 человека, а в феврале 1929 – 375. Хуже обстояло дело с выполнением постановления об открытии в Саратове наркодиспансера. Созданное в октябре 1928 года наркологическое общество до весны следующего года ограничивалось лишь заседаниями с обсуждением вопроса, где и на какие средства открывать диспансер. И пока взрослые где лучше, где не совсем расторопно включились в борьбу с пьянством, дети развернули настоящую битву за трезвость.

всегда вместе с получкой приносил бутылку водки. Выпьет её дома, а затем отправляется в пивную. От получки оставались «рожки да ножки». Индивидуальная обработка папаш сыном ни к чему не привела. Тогда Мишка Соколов пригласил на помощь своих товарищей-пионеров.

Однажды, явившись домой после получки и, следовательно, с бутылкой водки в кармане, отец застал такую картину: вся столовая увешана плакатами об алкоголизме, где изображены: пьянствующий отец, хилая больная мать, чахоточные голодные дети и ещё много других, неприятных для пьяных отцов вещей. Под этими плакатами чинно расселось около десятка пионеров. Обозлился. Но, при чужих ребятах и в трезвом виде показалось совестно скандалить. Стал обедать. Налил стакан водки. А ребята говорят:

– Дядя Костя, – погляди картинки!

«Дядя Костя» свирепо покосился, сморщился и выпил стакан водки.

– По-нашему, перед обедом и стакана хватит., – заговаривали ребята.

И что же вы думаете? Так и не дали человеку выпить всю бутылку. Выпил только стакан. Потом его ребята спать уложили.

В другом месте пьяницу-папашу в дни получки дети и их товарищи встречали на заводе. Приводили его домой, где он обедал, а затем под escortом вели в кино.

И тот, и другой, правда, совсем пить пока не бросил, но стали пить умеренно.

Эти факты известны. А сколько неизвестных? Кто может подсчитать, сколько отцов дети отучили и отучают от водки?

Теперь об участии детей в культурном походе. (...)

В. ГРАДСКИЙ
«Поволжская правда»,
1 марта 1929 года

Карикатура Павла Фёдоровича Дундука (саратовского скульптора и художника, автора памятника Дзержинскому у вокзала, 1939 год) в «Поволжской правде» 12 марта 1929 года.

В саратовской газете «Совфакс», в номере от 21-27 ноября сего года, опубликована статья Арины Горькой «Пьяный бюджет» – трезвый расчёт». Её автор, размышляя о возможности введения госмонополии на розничную продажу алкоголя, приводит мнение сенатора Сергея Шатинова, утверждающего, что «огромная прибыль пойдёт в государственную казну, так что это абсолютно разумное решение». Такой же точки зрения, уверяет автор статьи в «Совфаксе», придерживается саратовский министр экономического развития и инвестиционной политики Владимир Пожаров: «Пьяный бюджет» – это трезвый расчёт, а в

ПЬЯНЫЙ РАСЧЁТ К ТРЕЗВОСТИ НЕ ВЕДЁТ

кризисный период мы должны относиться к любым способам пополнения бюджета исключительно здраво».

Редакция нашей газеты получила отклик врача А.Ф. Куренкова на публикацию в газете «Совфакс», с его отзвом мы полностью согласны.

Ваша статья «Пьяный бюджет» – трезвый расчёт» написана соответственно Вашей фамилии и направлена на то, чтобы все россияне стали горькими пьяницами, то есть способствуют дальнейшей алкоголизации населения России, вымиранию его как северных народов.

Алкоголизация русских людей идёт со времён войны. Этому способствовали пресловутые «фронтовые сто граммов». Большой вклад в алкоголизацию населения внёс Б.Н. Ельцин, милостиво разрешивший домашнее производство самогона: сосед спаивал соседа, добавляя в самогон для крепости табачную пыль, хлорофос и т.д.

В 1980-х годах мы были на первом месте по потреблению алкоголя, в том числе и его суррогатов. И ныне растёт смертность населения, падает рождаемость, увеличивается заболеваемость среди детей, родившихся после пьяных свадеб. В наших пьяных условиях России

нужен президент из числа врачей, подобный Сальвадору Альенде, академику Е. Фёдорову, а не Ельцину, имевшему физическую зависимость от алкоголя.

«Пьяный бюджет» не будет повышать экономику страны, а, наоборот, станет её разрушать. Введение государственной монополии на продажу алкоголя не решит проблему № 1.

Для борьбы с алкоголизацией населения необходимо привлечь все силы, повысить антиалкогольную пропаганду среди детей и взрослых. А в глубинке продолжают существовать сабантуи (не только в глубинке – у нас в Саратове презентации книг, творческие вечера и т.п. в

библиотеках, вернисажи в музеях редко обходятся без угощения публики спиртным – прим. редакции газеты «Вопреки») среди всех слоёв населения, в том числе среди учителей, врачей, представителей администрации. Врачи, как и музыканты, стоят на первом месте по потреблению алкоголя на душу населения, после работников, непосредственно связанных с производством и продажей алкоголя.

На мероприятиях культурного досуга продолжает иметь место пропаганда застолья. В домах культуры для этого появились различные кафе и буфеты. А дети, посещающие их, всё видят и берут пример со взрос-

лых, отмечающих дни рождения участников художественной самодеятельности, праздники светские и церковные.

Кстати, церковь в большом долгу перед народом, она недостаточно использует свой авторитет для оздоровления населения, для внедрения в сознание людей идей трезвости, во исполнение евангельской истины: «Пьяницы Царства Божия не наследуют» (1 Кор. 6:10).

Сейчас нашей стране нужна не госмонополия на продажу спиртного, а необходимы более строгие ограничительные меры, препятствующие распространению алкоголизма.

Александр Фёдорович КУРЕНКОВ, врач высшей категории, кандидат медицинских наук
г. Саратов